

УДК 159.9

В рамках постнеклассической парадигмы раскрывается применение психодиагностических методов диагностики рефлексии для развития рефлексии. На основе единых методологических оснований, оформленных нами в модально-дифференциальный подход, составлена батарея психодиагностических методик, в которую вошли «Методика диагностика рефлексивности» (А. В. Карпова, В. В. Пономаревой), «Дифференциальный тест рефлексивности» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин), «Опросник фокус рефлексии» (Т. Э. Сизикова). Данная батарея несет в себе единую конструктивную общественную норму рефлексии. Выполнение заданий психодиагностических методов актуализирует фоновую, сознательную и осознаваемую виды рефлексии. Особенностью данных методик как методов самоотчета является сопровождение рефлексией рефлексии. Как способ развития рефлексия является саморазвивающейся и, следовательно, развивается в ходе обращения ее на себя в управляемой ситуации тестирования.

К л ю ч е в ы е с л о в а : рефлексия; батарея методик психодиагностики рефлексии; развитие рефлексии; рефлексия рефлексии; дифференциальный подход; модальный подход; модально- дифференциальный подход.

Within the framework of the postnonclassical paradigm, the application of psychodiagnostic methods for diagnosing reflexion for the development of reflection is disclosed. On the basis of unified methodological grounds that we formalized in the modal - differential approach, a battery of psychodiagnostic techniques was compiled, including the "Reflexivity diagnostics technique" (AV Karpova, V. V. Ponomareva), "Differential reflexivity test" (D.A. Leontiev, EN Osin), "Questionnaire focus of reflection" (TE Sizikova). This battery carries a single constructive social norm of reflection. The fulfillment of the tasks of psychodiagnostic methods actualizes the background, conscious and conscious types of reflection. The peculiarity of these techniques, as methods of self-report, is the support of reflective reflexion. As a way of development, reflection is self-developing and, therefore, develops in the course of applying it to oneself in a controlled testing situation.

К e y w o r d s : reflexion; battery of methods of psychodiagnostics of reflexion; development of reflexion; reflexion of reflection; differential approach; modal approach; modal-differential approach.

Т. Э. Сизикова, О. А. Дураченко

Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: tat@ccru.ru

E-mail: reflexia@mail.ru

Психодиагностика рефлексии как метод развития рефлексии

Часть 1

Научная статья

T. E. Sizikova, O. A. Durachenko

Novosibirsk State Pedagogical University

Psychodiagnostic of reflection as a method of development of reflection

Part 1

Scientific Article

В настоящее время рефлексия занимает ведущее место в психологических исследованиях и является предметом разработки психодиагностических методов. В рамках постнеклассической парадигмы, наряду с пересмотром ранее исследованных психологических феноменов, пересматривается отношение к психодиагностике. Эффект научения при выполнении психодиагностических методик был выявлен со времен зарождения психодиагностики и рассматривался нейтрально по сравнению с эффектом социальной желательности. Нами усматривается, что именно эффект научения и фоновая

рефлексия позволяет применять батарею тестов под задачу не только диагностики, но и развития. Нами было проведено исследование влияния выполнения батареи психодиагностических методик рефлексии на развитие рефлексии.

Постановка проблемы. В данной статье мы рассматриваем возможность развития и саморазвития рефлексии психодиагностическими методами, отвечая на вопрос: будут ли психодиагностические методы диагностики рефлексии развивать рефлексии? Отличительными особенностями психодиагностических методик пост-

неклассической парадигмы являются для нашего опросника:

1. Содержательная валидность, приобретающая новое содержание: соответствие заданий методики не только выполняемой испытуемым деятельности, но и прогнозируемой успешной деятельности, опирающейся на общественную норму. Критериально-ориентированный подход получил свое развитие с 60–70-х годов XX века в тестах умственного развития. Анализируя методы диагностики рефлексии, мы выделили те из них, задания которых содержат ориентирование на общественную норму, ценности и прогнозы развития рефлексивности. На основе этого критерия осуществили отбор в батарею тестов;

2. Возможность качественного анализа. В батарею методик вошли методики, позволяющие на единой теоретической основе разработать методы качественного анализа результатов батареи тестов в виде профилей;

3. Возможность самоотчета и погружения испытуемого в рефлексивное состояние. По отношению к своей рефлексии испытуемый самонаблюдает, самопознает и самооценивает ее. [1, с. 244–245].

Цель статьи – теоретически обосновать и экспериментально подтвердить развивающую функцию батареи методик диагностики рефлексии.

В данной части статьи мы определяем содержательную и конструктивную валидность батареи методик.

Методология исследования. Исследование опирается на общенаучные принципы системности, развития, восхождения от конкретного к абстрактному и наоборот, единства исторического и логического, претерпевшие в постнеклассический период некоторые изменения. Принцип системности подразумевает собой не только построение связей между элементами (такowymi для нас являются психодиагностические методики рефлексии и структурирование их на основе системообразующего признака – рефлексии), но и включение представления о целостности. Батарея методик синхронизирована общим методологическим подходом авторов методик к представлению о рефлексии: рефлексия имеет статус самостоятельного психологического феномена, распределена по психике и рассматривать ее необходимо дифференцированно и целостно. Принцип развития уже сам по себе придал новый статус рефлексии как способу осуществления развития. Составление батареи методик основывалось на том, что «рефлексия

рефлексии» является способом развития, в рефлексии есть собственный механизм саморазвития. Принцип восхождения от абстрактного к конкретному и наоборот в постнеклассической парадигме позволяет моделировать синтез различных теорий, рассматривающих феномен с разных сторон. Этот принцип в составлении батареи методик лег в основу логической последовательности применения методик. От формирования общего представления о рефлексивности к более дифференцированному и углубленно дифференцированному представлению о ней.

Теоретические основания батареи методик диагностики и развития рефлексии. Подведением итогов исследования рефлексии в неклассический период являются слова В. П. Зинченко, посвященные 80-летию В. В. Давыдова: «Требуется более развернутая спецификация этого феномена применительно именно к теоретическому мышлению. К тому же рефлексия рефлексии рознь. Слишком многочисленны её трактовки (В. А. Лефевр, Г. П. Щедровицкий, Н. Г. Алексеев, Э. Г. Юдин, А. М. Пятигорский, В. К. Зарецкий, И. Н. Семенов и многие другие)... Постскриптом, к мысли ли, к действию ли, не будет иметь смысла, если он одновременно с этим не будет прескриптомом к следующей мысли или следующему действию... Имеются формы рефлексии без Я. Эффекты такой процессуальной фоновой рефлексии обнаружены не в конце действия и не в начале, а по ходу его протекания» [2]. В этот период наиболее активно разрабатываются рефлексивные диагностические средства самоотношения: «Многомерный опросник исследования самоотношения (МИС)» (С. Р. Пантелеева, 1989) [3], предназначенный для выявления структуры самоотношения личности, а также выраженности его отдельных компонентов и «Опросник самоотношения» (ОСО), предложенный В. В. Столиным и С. Р. Пантелеевым. [4]. Характерной чертой является исследование рефлексии через опосредование – самоотношение и самооценку, ее слитность с предметом. В завершении неклассического периода рефлексия исследуется в разных видах деятельности и отношениях, разрабатываются такие методики диагностики рефлексии, как опросник «Уровень сформированности педагогической рефлексии» О. В. Калашниковой [5]; опросник «Определение уровня рефлексии» О. С. Анисимова, разработанный на основе деятельности методологии [6]; «Методика уровня выраженности и направленности рефлексии»

М. Гранта, оценивающая уровень выраженности и направленности рефлексии в двух аспектах – саморефлексии и социорефлексии, в их соотношении друг с другом [7]; опросник «Ретроспективная рефлексия конфликтов» А.И. Тащевой [8]. Разработка данных методов свидетельствует о высокой степени изученности данного направления – исследования рефлексии в разных онтологиях: сознании, мышлении, деятельности, личности.

В постнеклассический период оформляются четыре теоретические концепции рефлексии:

- Дифференциально-целостный подход. А. В. Карпов рассматривает рефлексию в единстве трех модусов психического: состояния, процесса, свойства – и указывает, что «диагностика свойства рефлексивности должна обязательно учитывать и дифференциацию ее проявлений по другому важному критерию, основанию – по ее направленности» [9, с. 49]. А. В. Карповым и В. В. Пономаревой (2000) разработана «Методика диагностики рефлексивности» [9] – опросник, с помощью которого исследуется индивидуальная мера рефлексивности как психического свойства человека. Авторами методики выделены четыре направленности рефлексии: ретроспективная рефлексия, рефлексия настоящей деятельности, рефлексия будущей деятельности, рефлексия взаимодействия между людьми. Данная методика дает испытуемому обобщенное представление о своей рефлексивности; необходимость ответов на вопросы погружает испытуемого задуматься о том, как он осмысляет себя и окружающий мир. В концепции дифференцированности рефлексии Н. П. Фетишкиным была разработана методика «Самооценка уровня онтогенетической рефлексии», нацеленная на изучение уровня онтогенетической рефлексии, предполагающей анализ прошлых ошибок, успешного и неуспешного опыта жизнедеятельности [10, с. 244–245];

- Дифференциальный подход. Д. А. Леонтьев выделяет рефлексию в модусе возможного и дифференцирует ее, очищает от интроспекции и других подобных форм (квазиформ), определяет ее как способ существования человека. Он первым раскрывает роль рефлексии в модусе возможного [11], тем самым намечив, что целостно рефлексию можно узреть и понять только при применении модального анализа. Д. А. Леонтьевым и Е. Н. Осиним в рамках дифференциального подхода разработан метод диагностики рефлексии «Дифференциальный тест рефлексивности».

В основу данного метода положена дифференциальная модель рефлексии, в которой различаются позитивные (системная рефлексия) и негативные (квазирефлексия и интроспекция) виды рефлексии [12];

- Регулятивный подход. А. С. Шаров обращается к онтологии рефлексии и определяет ее регуляторную сущность в рамках регулятивного подхода, обозначенного И. М. Сеченовым, С. Л. Рубинштейном и продолженного Г. А. Голицыным, В. А. Лефевром, В. П. Зинченко [13]. Рефлексия является базовым атрибутом психики, основополагающим механизмом самоорганизации человека, и ей присуще «определение и простраивание границ психики, собирание и связывание их в некоторые психические целостности, а также организация психических деятельностей при движении к основаниям собственной активности... Содержание рефлексивного механизма заключается в самоорганизации интенциональной психической активности на разных уровнях психики (бессознательный и сознательный уровни) для достижения в процессе взаимодействия человека с миром определенного единства, то есть синергизма» [14]. В соответствии с данным подходом А. С. Шаровым была разработана методика «Рефлексия человека в жизнедеятельности», с помощью которой диагностируются основные рефлексивные качества: простроенность, организованность, осмысленность, ретроспективная рефлексия, рефлексия настоящего, проспективная рефлексия, витальная сфера жизни человека, социальная и культурная, самопростроенность, самоутверждение, самореализация [15, с. 72–78];

- Модально-дифференциальный подход. Под рефлексией Т. Э. Сизиковой понимается способ ориентирования и совершения выбора из множества возможностей необходимого и достаточного для самоорганизации жизнедеятельности органических систем. Ее концепция модальной психологии рефлексии есть синтез вышеобозначенных подходов. Рабочей онтологией рефлексии является единство сознания, мышления, деятельности, личности во всеобъемлющей критической онтологии Н. Гартмана, и рефлексия как способ представляет собой высшую ступень душевного слоя, в которую проникает слой культурно-исторический. В функциях способа – ориентирование в многомерном с линейными и нелинейными связями пространстве самоорганизующейся организованности, к которой относится субъект, органи-

зация, общество и др. Способ является синтезным образованием рефлексии, выступающей в виде свойства, процесса, состояния, механизма. Рефлексия как способ ориентирования рассматривается в модальностях реального, необходимого, возможного, сознаваемого, достаточного, темпоральности [16], трансградиентности, многомерности и их противоположностях. К направленностям рефлексии относятся: фрагментарная, нормативная, системная, целостная, творческая, «Я», на «Другого», прогрессивная, регрессивная, на себя, т. е. рефлексия рефлексии, на индуктивный способ переработки информации, на дедуктивный способ обработки информации, на активность. Данные направленности составляют пятую модель «фокус рефлексии» в мета-модели рефлексии. Мета-модель рефлексии, разработанная в рамках онтологии единства сознания, мышления, деятельности, личности, на основе выделенных модальностей состоит из пяти моделей: онтологическая и гносеологическая модели рефлексии отражают существование рефлексии в ее предметностях – сознании, мышлении, деятельности, личности («вот-бытия» по Н. Гартману); статическая и динамическая модели раскрывают ее суть («так-бытия» по Н. Гартману) – структура, средства, механизмы, элементарные единицы, виды рефлексии; модель «фокуса рефлексии» – актуальное бытие – «момент-бытия» (Т. Э. Сизикова) рефлексии. Модель фокуса рефлексии – это точка пересечения всех четырех моделей рефлексии, средоточие видов рефлексии, ее механизмов, процессов, средств в актуальный момент [17]. Это точка в разной степени активности всех перечисленных модальностей рефлексии. Фокус рефлексии имеет устойчивые характеристики и формируется в онтогенезе. На основе модели фокуса рефлексии разработан «Опросник фокус рефлексии» [18].

Исходя из обозначенных подходов, нами были отобраны три методики диагностики рефлексии: «Методика диагностика рефлексивности» (А. В. Карпов, В. В. Пономарева), «Дифференциальный тест рефлексивности» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин), «Опросник фокус рефлексии» (Т. Э. Сизикова), – отвечающие методологическим принципам постнеклассической парадигмы и имеющие:

- общую методологическую основу – рефлексия рассматривается в качестве самостоятельного феномена в психической организации субъекта, распределенного по психике, и является способом ориентирования, включающим регулирование

(выделение необходимых границ и выбора), самоорганизацию (структурирование необходимых и возможных границ) и саморазвитие (преодоление границ);

- общий теоретический подход – дифференцированный подход к исследованию рефлексии. Модальная психология рефлексии не исключает ее дифференциацию в виде направленностей;

- общий методический подход – каждая методика выстроена на основе релевантности эмпирическому материалу и прогнозируемой, культивируемой в обществе норме качества рефлексивности;

- общий возрастной подход – выборка стандартизации всех методик имеет общий возрастной диапазон от 22 лет. В опроснике «Опросник фокус рефлексии» заложена шкала лжи, которая на выборке в 807 человек дала результаты социальной желательности, обусловленные возрастными особенностями. Молодые люди в возрасте от 18 до 21 года (478 чел.), учащиеся вузов склонны преувеличивать свои представления о своей рефлексии. Выявлена правосторонняя асимметрия по шкалам направленностей рефлексии на «системность» ($A_s = -0.602$), «творчество» ($A_s = -0.368$), «дедуктивный способ переработки информации» ($A_s = -0.397$), «прогрессивная направленность рефлексии» ($A_s = -0.615$), механизм «рефлексия – мотив – воля» ($A_s = -0.392$) и левосторонняя асимметрия по шкале «направленность рефлексии на фрагментарность» ($A_s = 0.337$) при $A_{крит} = 0.324$ при шкале лжи 0 – 6 баллов;

- логическая взаимосогласованность трех методик – они могут быть рассмотрены на основе принципа от общего к частному: от общего представления о рефлексивности («Методика диагностики рефлексивности» А. В. Карпова, В. В. Пономаревой (2000)) до выделения ее разных форм: системной, интроспекции и квазирефлексии («Дифференциальный тест рефлексивности» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин) (2014)) и до более глубокой дифференциации рассмотрения направленностей рефлексии в методике «Опросник фокус рефлексии» (Т. Э. Сизикова) (2018);

- взаимосвязанность трех методик – были получены значимые связи со шкалой рефлексивности А. В. Карпова и В. В. Пономаревой для шкал системной рефлексии ($r = 0.62$; $p \leq 0.001$) и интроспекции ($r = 0.49$; $p \leq 0.001$), а также арефлексии ($r = -0.25$; $p \leq 0.05$). Несмотря на то что все три вида рефлексии были взаимосвязаны, оказалось, что шкала

системной рефлексии наиболее тесно связана с рефлексивностью» [12, с.117]. На выборке (54 муж. и 70 жен.) нами был проведен корреляционный анализ между шкалами трех методик. Шкала «Опросника фокус рефлексии» – «регрессивная направленность рефлексии» имеет отрицательную корреляционную связь ($r = -0.330$) на уровне значимости ($p \leq 0.05$) со шкалой «рефлексия общения и взаимодействия» методики определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова и В. В. Пономаревой. Шкала «системная рефлексия» (ДТР) Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина связана с такими шкалами «Опросника фокус рефлексии» (ОФК) Т. Э. Сизиковой: «направленность рефлексии на системность» ($r = 0.250$), «рефлексия рефлексии» (направленность рефлексии на себя) ($r = 0.260$), «прогрессивная направленность рефлексии» ($r = 0.308$), «направленность рефлексии на «Другой»» ($r = 0.265$) и имеет обратную корреляционную связь со шкалой лжи ($r = -0.306$). Корреляционные связи шкалы «интроспекция» (ДТР) и «квазирефлексия» (ДТР) имеют связь со шкалой «регрессивная направленность рефлексии» (ОФК) ($r = 0.232$ и $r = 0.207$). Все указанные связи выделены на уровне значимости $p \leq 0.01$. По результатам испытуемых мужского пола (54 чел.), проходившим батарею методик, корреляционные связи на уровне значимости $p \leq 0.05$ выявлены по следующим шкалам: шкалы «системная» рефлексия (ДТР) со шкалой «фрагментарная» (ОФР) ($r = -0.447$), что соответствует теоретическим представлениям о противоположности системности и фрагментарности в рефлексии; со шкалой «направленность рефлексии на системность» (ОФР) ($r = 0.456$), что характеризует общность представлений о системности в рефлексии; со шкалами «направленность рефлексии на целостность» (ОФР) ($r = 0.373$), «механизм рефлексия – мотив – воля» (ОФР) ($r = 0.493$), «прогрессивная направленность рефлексии» (ОФР) ($r = 0.430$), «направленность рефлексии на «Другой»» (ОФР) ($r = 0.331$). Корреляционные связи на женской выборке (70 человек) прямые между шкалами «интроспекция» (ДТР) и «квазирефлексия» (ДТР) с «направленностью рефлексии на фрагментарность» (ОФР) ($r = 0.384$ и $r = 0.508$). Шкалы «квазирефлексия» (ДТР) и «направленность рефлексии на целостность» (ОФР) имеют обратную связь ($r = -0.401$); шкалы «интроспекция» (ДТР) и «творческая направленность рефлексии» (ОФР) имеют обратную связь ($r = -0.373$).

Таким образом, рассмотрев содержательную и конструктивную валидность батареи методик для диагностики и развития рефлексии, можно утверждать:

1. Шкалы всех опросников не являются взаимозаменяемыми, рассматривают согласованные, но разные проявления и качества рефлексии. Это дает более полное и целостное представление о рефлексии;

2. Наличие общественной нормы: прогрессивная направленность рефлексии, ее системность, направленность субъекта на познание своего «Я» и «Другого» во взаимодействии, а также ее функции самодетерминации, самоорганизации, саморегулирования, самоориентирования, саморазвития – является определенным способом жизни человека. Наличие данной нормы выполняет развивающую функцию в батарее методик.

Ссылки

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2013. 713 с.
2. Зинченко В. П. Опыт думания о думании: К восьмидесятилетию В. В. Давыдова (1930–1998). URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=227 (дата обращения: 11.05.2018).
3. Пантеев С. Р. Методика исследования самоотношения. М.: Смысл, 1993. 32 с.
4. Аладьин А. А., Пергаменщик Л. А., Фурманов И. А. Психодиагностика и психокоррекция в воспитательном процессе. Мн.: БНИИО, 1992. 152 с.
5. Калашникова О. В. Психологические особенности развития педагогической рефлексии: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1999. 205 с.
6. Анисимов О. С. Определение уровня рефлексии. URL: <http://www.vashpsixolog.ru/work-with-teaching-staff-school-psychologist/135-diagnosis-of-teaching-staff/793-determining-the-level-of-reflection-on-o-s-anisimov> (дата обращения: 11.05.2018).
7. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология метакогнитивных процессов личности. М.: Институт психологии РАН, 2005. 352 с.
8. Ташева А. И. Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах: дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 1987. 172 с.
9. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.

10. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт Психотерапии, 2002. 490 с.
11. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
12. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. 2014. Т. 11, № 4. С. 110–135.
13. Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся: очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 333 с.
14. Шаров А. С. Онтология психологических механизмов рефлексии. URL: <http://docplayer.ru/62632569-Ontologiya-psihologicheskikh-mehanizmov-refleksii.html> (дата обращения: 11.05.2018).
15. Шаров А. С. Жизненные кризисы в развитии личности: учебное пособие для студентов, аспирантов и практических работников в области психологии. Омск: Издательство ОмГТУ, 2005. 166 с.
16. Лукьянов О. В. Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире: дис. ... д-ра психол. наук. Томск: ТГУ, 2007. 289 с.
17. Сизикова Т. Э. Элементарные единицы рефлексивного психологического консультирования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социоконетика. 2017. № 2. С. 81–86.
18. Сизикова Т. Э. Рефлексивное психологическое консультирование. Часть 3: Методы рефлексивного психологического консультирования. Новосибирск: НГПУ, 2018. 401с.